

УДК 281.93+261.7

Иереи Иоанн Макаров

Роль Русской Православной Церкви в формировании и сохранении Российской Государственности

В данной статье мы постарались рассмотреть роль Русской Православной Церкви в формировании и сохранении Российской Государственности, был выдвинут тезис о том, что Русская Церковь – это исторически сложившаяся опора русской государственности и идентичности.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, государство, идентичность, православие.

История Русской государственности объединяет в себе более чем тысячелетний период, на протяжении которого русская цивилизация множество раз стояла на краю гибели или явной угрозы потери идентичности. В судьбоносные моменты отечественной истории Русская Церковь всегда была фундаментом, катализирующим процессы защиты государственности. Наш основной тезис – Русская Церковь – это исторически сложившаяся опора русской государственности и идентичности. Далее представим краткий исторический экскурс, иллюстрирующий нашу позицию.

Основным источником по истории формирования Русской государственности является Повесть Временных лет, на страницах которой мы перед нами предстает история цивилизационного выбора. Согласно тексту источника [10] перед князем Владимиром Ярославовичем стояла возможность выбора среди известных ему мировых религий Ислама, Иудаизма и Христианства в двух его вариантах – Западном и Восточном. Примечательно, что любой из четырех вариантов имел свои очевидные выгоды и преимущества с военной-политической точки зрения, но летопись говорит нам о том, что князь руководствовался не только этими соображениями, но и подбирал религию соответствующую русской ментальности [7, С. 176-188.]. Получив от Византии вместе с религией богатое наследие материальной и политической культуры, Киевская Русь не утрачивает своей национальной идентичности, имеет место быть своя самобытная христианская традиция [2, С. 73-90.]. В самой ПВЛ содержатся упоминания о такой самобытности: например, князь Владимир, искренне воспринял христианство и не хотел казнить преступников (греческие епископы были иного мнения); в более поздних редакциях повести появляется легенда о хождении апостола Андрея на Русь [9, С. 15] - это яркий пример того, что наши предки хотели показать, что приняли веру христианскую не через греков, а от самого Христа через апостолов; далее мы видим желание иметь митрополита в Киеве славянского происхождения – таковым был Иларион [1, С. 122-126.] избранный при Ярославе Мудром (ПВЛ 1051 г.); далее в летописи мы читаем о создании Киево-Печерской лавры, которая на долгое время стало духовно-просветительским центром не только для киевлян, миссионеры, вышедшие из ее стен, просветили светом Христовой истины многие малые народы, вошедшие в состав государства Россий-

ского в будущем. Уникальным является подвиг святых князей Бориса и Глеба [11, С.141], которые добровольно отказались от борьбы за власть, такого в греческой агиографии мы не встречаем.

Итак, просвещение Киевской Руси заложило фундамент для дальнейшего формирования и расширения государства не на национальной, а прежде всего на духовной основе. Христианство принесло на Русь книжность, познакомило с богатейшей византийской культурой и определило вектор дальнейшего развития русской государственности. Киевская митрополия была самой крупной и перспективной в греческой церкви, поэтому утверждения некоторых исследователей о том, что из Византии нам посылались митрополитами люди малограмотные и недостойные, выражение «не книжен» нужно правильно интерпретировать как «человек не обладающий энциклопедическими знаниями», а отнюдь не как безграмотность.

Следующий период в истории молодое христианское государство столкнулось с нашествием монголов. Несмотря на то, что Церковь обличала братоубийственные междоусобные войны русских князей, взывала к единству и христианскому единению князя и бояре-феодалы проводили политику *divide et impera*, которая привела к феодальной раздробленности Руси [8, С. 112-119.]. Все же за 1237-1240 гг. большинство русских княжеств «объединились», но не под властью князя Киевского, а под ярмом монгольского хана, Киев был превращен в ничтожное местечко. Часть прежних гражданских и церковных историков (Голубинский, Доброклонский, отчасти Знаменский и др.) пытались всячески приуменьшить ущерб, нанесенный монгольскими захватчиками Русской Церкви, мы читаем о веротерпимости, толерантности татар, но исторические факты говорят об обратном – Русской Церкви был нанесен огромный ущерб: монастыри были разорены, храмы сожжены, уничтожена богатая книжность и письменная традиция. Т.н. ханские охранительные «ярлыки» не всегда действовали на местах, а при смерти хана их действие сразу прекращалось. Несмотря на такое тяжелое положение митрополит Кирилл в самой столице ханов Сарае учредил православную епископию, поставив в нее епископом (в 1261 году) Митрофана, в скором времени миссия среди татар дает свои плоды. Монахи из разоренных монастырей бегут на Север Руси, где основывают обители, ведут проповедь христианства местным народам (чуди, карелам, лопарям, жителем северного поморья и пермского края). Духовный центр Руси тоже сдвигается на Север, сначала во Владимир при святителе Максиме в конце XIII в., а при святителе Петре в Москву. Следствием перенесения резиденции митрополита в Москву стало возвышение этого града не только как культурного, но и как экономического и политического центра [19, С. 61-64.].

Мы видим, как, несмотря на то, что Русская Церковь понесла значительный урон от монгольского ига, в период феодальной раздробленности Руси она осталась единственным консолидирующим элементом, князей много – митрополит один, страну раздирали внутренние политические противоречия, но вера была одна и объединяла она уже не только славянские племена, миссия велась среди народов на севере Руси и даже среди татаро-монголов.

Следующий период в истории Руси называют Московским благодаря тому, что с начала XIV первосвятители Русской Церкви избирают этот град местом своего постоянного прибывания. Святители становятся главными советниками

московских князей, регулярно совершают дипломатические поездки в ставку хана, не только по чаяниям Церкви, но и народа [8, С. 117].. Происходит «собираение земель» вокруг Москвы. В XIV в. начинается расцвет русского монашества, знаковой фигурой тут является Сергей Радонежский, ставший духовным лидером Руси, он же дает благословение на Куликовскую битву – итогом которой стала прежде всего духовная победа: некогда разрозненные на княжества русские люди вышли с Куликова поля единой нацией. Из обители преподобного Сергия вышло множество святителей и игуменов- будущих устроителей монастырей. В этот же период развивается русская иконописная школа, один из ее основателей, ученик преподобного Сергия – Андрей Рублев.

С 1448 г. Русская Церковь обретает независимость, это обстоятельство находит свое отражение и во внешней государственной политике. У Московских государей развивается видение русского государства, как правопреемника Византии. К середине XVI в. в результате венчания Ивана IV на царство изменяется статус Московского государства, значительно расширяются восточные границы, происходит присоединение Казанского, Астраханского и Сибирского царств. Церковь ведет на этих землях активную миссионерскую работу, объединяя инородцев не силой страха и оружия, а единой верой в Христа-спасителя: просветители Казанского ханства – свв. Герман, Гурий и Варсонофий, Св. Трифон Печенгский – просветитель дальнего Севера. Развивается русское зодчество, храмовое искусство пения и колокольного звона, литература выходит на новый уровень в связи с появлением книгопечатания – первой книгой стала Библия. Прирастало Московское царство и на запад, так, решением Земского собора в Москве в конце 1653 г., при участии патриарха Никона и других духовных лиц, постановлено было, чтобы царь принял Б.Хмельницкого и все запорожское войско с городами и селами в свое подданство, таким образом Украина снова становится частью русского мира, украинское сельское духовенство поддерживало это великое дело. Польско-Литовское государство умело использовало религию для отторжения украинских земель от Московии, велась униальная политика- к началу XVIII столетия вся православная иерархия в литовско-польских областях была почти уничтожена[5, С. 273-282].

Начало XVII столетия омрачилось великой смутой, выхода из которой, казалось, нельзя было найти, как только соглашательство с интервентами и принятие унии. Всероссийские патриархи Иов, а затем и Гермоген издавали и распространяли грамоты, обличающие лжеправителей и призывали народ к борьбе с интервентами. Свято-Троице Сергиева Лавра стала оплотом борьбы за независимость – воистину и военная, и духовная крепость. Только Церковь смогла объединить здоровые силы общества на борьбу, положить конец смуте и избрать законного государя, тем самым восстановив порядок в стране. Во второй половине XVII в. церковные деятели выводят образование на новый уровень, результатом их трудов становится открытие Славяно-Греко-Латинской академии.

В XVIII (Синодальный период) веке Церковь находится как бы в тени русских монархов, церковные деятели уже не участвуют в политических баталиях, для Русской Церкви открывается иное поле деятельности -миссионерское. Поволжье и Сибирь, Кавказ и средняя Азия – были основными нивами для возделывания проповедниками Слова Божия. На востоке деятельность православной миссии выступила даже за пределы русских владений — в Китай, Японию и Америку,

к числу важнейших приобретений миссии нужно отнести воссоединенных с Церковью в XIX в. униатов и обращавшихся в православие протестантов Западного края. Все эти люди не только стали членами Церкви, но и приобщились к русской духовной культуре, сохранив собственную идентичность, они вошли в единое культурное поле русского государства. Миссионеры обучали инородцев не только Слову Божию: малые народы получали свою письменность, обучались эффективному ведению сельского хозяйства, основам медицинских знаний, оседлому образу жизни. Миссионеры несли то, что мы сейчас называем цивилизацией.

В XIX веке Русская Церковь переживает с народом трудности Отечественной войны. В самом начале войны Святейший Синод в особом послании благословил православный народ на отпор врагу и защиту Отечества. Митрополит Платон, желая пострадать вместе с паствой, в день Бородинского сражения выехал из Троице-Сергиевой Лавры в Москву, однако он дождался до славной вести об изгнании неприятеля. Оставшееся в городе духовенство ухаживало за больными и ранеными, многие приняли смерть от рук захватчиков, полковые священники находились на полях сражений со своим воинством, лица из духовного сословия участвовали в партизанских формированиях.

Важным событием стало дело перевода Библии на Русский язык, работа над которым началась в 1816 г., а полный перевод всех книг был издан лишь в 1876 г. В XIX в. получают толчок в развитии церковная живопись и церковное пение, вдохновляясь произведениями предков М.И. Глинка, М.А. Балакирев, П.И. Чайковский и др. создают свою церковную музыку. Императорское археологическое общество занимается изысканиями на христианском востоке.

К началу XX века, Церковь уходит из религиозной жизни многих русских людей, но как часть русской культуры остается неотъемлемой частью общества.

2 марта 1917 г. император Николай II отрекся от престола, власть переходит к временному правительству, новые политические силы и лидеры непрерывно сменяют друг друга, но жизнь в стране становится все хуже, а новая государственность так и не сформирована, к этому присовокупляются неудачи на фронте [4, С. 34]. Священный Синод, будучи искусственным органом управления Церковью агонизируя, увольняет негодных архиереев на покой, сковывает здоровые церковные силы. Тем не менее, Синод разрешил проведение церковного собора. Свои заседания собор начал в августе 1917 г.. 28 октября в разгар революции, собор принял историческое решение о восстановлении патриаршества. 11 ноября собор обратился к победителям с воззванием о мире и не допущении мести и братоубийственной войны, к православному народам был обращен призыв к покаянию. Несмотря на дальнейшую антирелигиозную политику советской власти, Русская церковь во всем оставалась со своим народом [3, С.107], а для русской иммиграции она стала единственным объединяющим фактором, единственным утешением на чужбине. Русская Церковь за границей смогла не только сохранить, но и развивать отечественную религиозную философию, в то время как таковая находилась на Родине под запретом [6, С. 37].

Подходя к окончанию нашего обзора, который мы оканчиваем началом XX в. можно обозначить следующие выводы:

Русская Православная Церковь на протяжении более 1000 лет является культурно-образующим элементом русской идентичности;

Русская государственность вне зависимости от формации всегда находила в Русской Церкви опору для благих свершений;

В те исторические моменты, когда государство теряло объединяющую функцию для народа, Русская Церковь оказывалась главным и единственным фактором национального единства;

Русская Церковь внесла решающий вклад в формирование русской цивилизации и русской государственности.

Надеемся, что наш небольшой исторический экскурс явился иллюстрацией к утверждению о том, что Русская Церковь – это исторически сложившаяся опора русской государственности и идентичности.

Литература

1. Турилов, А. А. Иларион // Православная энциклопедия. - М. : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. - Т. XXII. - 752 с.
2. Белевцев, И. Образование русской православной церкви // Богословские труды. - 1987. - № 28.
3. Бычков, С. С. Большевики против русской церкви. Очерки по истории Русской Церкви (1917—1941 гг.). - М.: Sam&Sam, 2006. - Т. II.
4. Бычков, С. С. Русская Церковь и императорская власть (очерки по истории Православной Российской Церкви 1900-1917 гг.). - М.: Русское рекламное изд-во, 1998. - Т. I.
5. Воейков, Н.Н. Церковь, Русь и Рим. - Минск, 2000.- 452 с.
6. Митрофанов Г., иерей. Православная церковь в России и в эмиграции в 1920-е гг. - СПб.: Ноах, 1995. - 147 с.
7. Мусин, А. О распространении христианства в Древней Руси IX-XIV вв. на основе данных археологии и письменных источников // Исторический вестник. - 2000. - №2.
8. Макарий (Веретенников), игумен. Участие Русской Православной Церкви в освобождении древнерусского государства от монголо-татарского ига // Богословские труды. - 1987. - № 28.
9. Панченко, А. М. Апокрифы об Андрее Первозванном / А. М. Панченко, Н. В. Поньрко // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. I. (XI-первая половина XIV в.). - Л., 1987.
10. Повесть временных лет / древнерус. текст и пер. Д. С. Лихачева // Русская литература XI-XVIII вв. -М.: Худож. лит., 1988.
11. Сказание о Борисе и Глебе // Библиотека литературы Древней Руси / под ред. Д. С. Лихачёва, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. - СПб, 1997. - Т. 1: XI-XII века.
12. Шамаро, А. Церковь, породившая Красную площадь // Наука и религия. - 1994. - № 9.

Priest Ioann Makarov

The role of the Russian Orthodox Church in the formation and preservation of Russian Statehood

In this article we have tried to study the role of the Russian Orthodox Church in the formation and preservation of the Russian State, had argued that the Russian Church is historically the pillar of Russian statehood and identity.

Key words: Russian Orthodox Church, state, identity, Orthodoxy.

References

1. Turilov, A. A. Hilarion. Orthodox Encyclopedia: Church-Science Center «Orthodox Encyclopedia», 2009. Vol. XXII. 752p.
2. Belevtsev, I. Obrazovanie russkoi pravoslavnoi tserkvi [The formation of the Russian Orthodox Church]. Bogoslovskie Trudy [Theological works]. 1987. No. 28.

3. Bychkov, S.S. Bolsheviki protiv russkoi tserkvi. Ocherki po istorii Russkoi Tserkvi (1917—1941 gg.) [Bolsheviks against the Russian church. Essays on the history of the Russian church (1917-1941)]. Moscow: Sam and Sam, 2006. Vol. II.

4. Bychkov, S.S. Russkaia Tserkov i imperatorskaia vlast (ocherki po istorii Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi 1900-1917 gg.) [Russian Church and Imperial Power (essays on the history of the Orthodox Russian Church 1900-1917)]. Moscow: Russkoe reklamnoe izd-vo [Russian Advertising Publishing House], 1998. Vol. I.

5. Voeykov, N.N. Tserkov, Rus i Rim [Church, Russia and Rome]. Minsk, 2000. 452 p.

6. Mitrofanov, G., priest. Pravoslavnaia tserkov v Rossii i v emigratsii v 1920-e gg [Orthodox Church in Russia and emigration in the 1920s]. St. Petersburg: Noah, 1995. 147p.

7. Musin, A. O rasprostranении khristianstva v Drevnei Rusi IX-XIV vv. na osnove dannykh arkhologii i pismennykh istochnikov [On the spread of Christianity in ancient Russia of the 9th and 14th centuries. based on archaeology and written sources]. Istoricheskii vestnik [Historical Herald]. 2000. No.2.

8. Makarius (Veretennikov), abbot. Uchastie Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v osvobozhdenii drevnerusskogo gosudarstva ot mongolo-tatarskogo iga [The participation of the Russian Orthodox Church in the liberation of the ancient Russian state from the Mongol-Tatar yoke] Bogoslovskie Trudy [Theological works]. 1987. No. 28.

9. Panchenko, A.M., Ponyrko, N.V. Apokrify ob Andree Pervozvannom [Apocryphs about Andrei the First-Called] Slovar knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi [Dictionary of scribes and book learnings of ancient Russia]. Vol. I. (11th-first half of the 14th century). Leningrad, 1987.

10. Povest vremennykh let [The Tale of The Bygone Years] / Ancient Rus. textstransl by. D. S. Likhachev. Russkaia literatura XI-XVIII vv [Russian literature of the 11th and 18th centuries]. Moscow: Khudozh. lit., 1988.

11. Skazanie o Borise i Glebe [The Tale of Boris and Gleb] Biblioteka literatury Drevnei Rusi [Library of Literature of Ancient Russia]. Edited by D.S. Likhachev, L.A. Dmitriev, A.A. Alekseev, N.V. Ponyrko. St. Petersburg, 1997. Vol. 1: 11th- 12th century.

12. Shamo, A. Tserkov, porodivshaia Krasnuiu ploshchad [Church, which gave birth to Red Square] Nauka i religiiia [Science and religion]. 1994. No 9.